

ГЛАВА 1

У полковника Маккензи был особый взгляд — с пронзительным ехидным прищуром. Мало кто мог выдержать такой взгляд. Особенно подчиненные. Ведь кто знает, что могло таиться в таком взгляде? Во всяком случае, ничего хорошего. С хорошими намерениями так на собеседника не смотрят. В ехидстве всегда таится опасность. Особенно если ехидство исходит от начальника. Нет, глядя так, Маккензи гром и молнии не метал. Полковник говорил со всеми ровным, спокойным голосом. В его голосе угадывалось даже отеческое благодушие. Нередко подчиненным казалось, что с ними общается вовсе даже не командир, а просто-таки добрый дядюшка, прибывший откуда-то издалека, из какой-то глухой и неведомой провинции. Если бы не этот его взгляд...

Опасались подчиненные этого взгляда, ох как опасались! Потому что вслед за взглядом непременно следовали и действия со стороны полковника. И это были очень неприятные действия для подчиненных. Если уж полковник Маккензи

посмотрел на подчиненного своим особенным взглядом — жди беды.

Вот и сейчас полковник смотрел на своего подчиненного — лейтенанта Холлиса тем самым взглядом. И даже при этом улыбался, и в его улыбке также таилось ехидство. Из-за этого лейтенант Холлис чувствовал себя неким подопытным существом, которое пристально изучают. Лейтенант Холлис стоял перед полковником Маккензи, испытывая тоску.

— Майк, — полковник Маккензи назвал Холлиса по имени и при этом улыбнулся отеческой улыбкой. — Вы меня уверяли, что у вас имеется какое-то особенное оружие против вьетконговцев. Грозное оружие. Смертоносное! И что лишь завидев это оружие, вьетконговцы начнут сдаваться целыми отрядами. Просто-таки проситься, чтобы мы взяли их в плен! Так это или не так?

— Совершенно верно, — ответил лейтенант Холлис, переминаясь с ноги на ногу.

— Очень хорошо, что вы этого не отрицаете, — улыбка полковника Маккензи стала еще благостнее, а взгляд — ехидный просто-таки до крайности. — Разумеется, я попросил вас ознакомить меня с этим чудо-оружием. Предоставить мне экземпляр для ознакомления. Вы, конечно же, помните эту мою просьбу.

СМЕРТЕЛЬНЫЙ МАСКАРАД

— Разумеется, — ответил Холлис. — Я и представил... Вот он, образец, перед вами...

— Угу... — произнес полковник Маккензи. — Образец — передо мной. Превосходный образец! Считайте, что я оценил его по достоинству. Но тем не менее мне нужны некоторые дополнительные комментарии. Вот, скажем, вопрос: куда следует нажимать, чтобы это удивительное оружие выстрелило? С какого боку вылетает заряд? Как он выглядит, этот заряд? Объясните мне, старику. Должно быть, я слишком отстал от технического прогресса, коль у меня возникли такие вопросы.

Не сбиваясь с благодушного тона, полковник Маккензи взял со стола некий предмет. Это была маска, очень похожая на те маски, которые американцы обычно надевают, когда празднуют Хэллоуин. Это была маска какого-то inferнального страшилища: то ли оборотня, то ли вампира — в общем, кого-то из мифологических существ. Рядом с маской на столе лежала еще одна вещь — нечто вроде покрытого бурой шерстью комбинезона. Полковник хмыкнул, подошел к зеркалу и надел маску. Какое-то время он молча смотрел в зеркало, затем, не снимая маски, повернулся к лейтенанту.

— Комбинезончик, с вашего позволения, я надевать не буду, — голос полковника из-под

маски звучал глухо. — Для этого мне пришлось бы раздеваться почти догола. Уж вы увольте старика от такого дела... Думаю, что с меня и маски хватит.

Не снимая маски, полковник подошел к лейтенанту почти вплотную и добрую минуту молча смотрел на него. Затем он снял маску и положил ее на стол — причем так осторожно, будто опасался, что маска его укусит.

— Ну? — спросил полковник. — Этот маскарад и есть ваше грозное оружие?

— Да, — ответил лейтенант, все так же переступая с ноги на ногу. — Это оно и есть.

Полковник Маккензи, казалось, онемел, услышав такие слова. Он опять целую минуту смотрел на Холлиса.

— Я все объясню, — сказал лейтенант.

— Надеюсь, объяснение будет внятным и по существу, — буркнул полковник.

— Всенепременно, — торопливо ответил Холлис.

— Ну так я вас слушаю, — полковник устало опустил в кресло. — Садитесь тоже. Предчувствую, что объяснение будет долгим...

— Постараюсь объяснить кратко, — сказал лейтенант, осторожно присаживаясь в кресло напротив.

— Ну уж нет! — впервые повысил голос пол-

СМЕРТЕЛЬНЫЙ МАСКАРАД

ковник. — Попрошу вас объяснить все подробно. Так сказать, начиная с предыстории и заканчивая выводами. Чтобы до меня, понимаете ли, дошло. Иными словами, вы должны убедить меня, что этот жалкий маскарад — и в самом деле оружие. А то, может, я и впрямь чего-то не понимаю... — при этом голос полковника сделался просто-таки медовым.

— Хорошо, — покорно кивнул лейтенант и помолчал, собираясь с мыслями. — Видите ли, в чем дело... — наконец сказал он. — Сейчас мы воюем с вьетконговцами...

— Неужели? — с деланым удивлением произнес полковник. — Оказывается, мы воюем с вьетконговцами! А я и не знал!

— Воюем, — терпеливо произнес Холлис. — Причем на их территории. В местах их исконного проживания.

— Ай-ай-ай! — сокрушенно покачал головой полковник. — Скажите, что творится на свете! Вы просто-таки открыли мне глаза!

— У каждого народа, — продолжал лейтенант, — есть свои легенды, поверья и суеверия. Иначе говоря, своя мифология. И, соответственно, разнообразные мифологические персонажи, ибо не может быть суеверий без соответствующих персонажей. Такова человеческая психология.

— Ну-ну... — неопределенно буркнул полковник.

— Так вот, есть такие суеверия и у вьетконговцев, — продолжал Холлис. — Разумеется, есть и фантастические персонажи, которых они очень боятся. Тут ведь как. Чем менее тот или иной народ цивилизован, тем больше у них таких персонажей и тем больший страх они перед ними испытывают. А наши враги-вьетконговцы не слишком, так сказать, цивилизованы. Что и понятно. Какая цивилизация в джунглях? — Здесь лейтенант Холлис позволил себе высокомерно усмехнуться.

— И что же с того? — спросил полковник Маккензи голосом техасского дядюшки, вот-вот готового уснуть, но тут же спохватился и добавил уже совсем другим тоном: — Прошу вас, продолжайте!

— Так вот, — сказал лейтенант. — Своих вымышленных мифических персонажей вьетнамцы боятся. Ну а если они их боятся, то отчего бы их не привлечь на нашу сторону? Не записать солдатами в нашу армию?

— Кого — привлечь? Кого — записать? — Полковник Маккензи от неожиданности чуть не подпрыгнул в кресле.

— Понятно кого, — пожал плечами Холлис. — Всяческих вьетнамских мифологических

СМЕРТЕЛЬНЫЙ МАСКАРАД

персонажей — оборотней, драконов, вампиров... уж и не знаю, кто у них еще есть. Вот их и привлечь нам на помощь.

— Так ведь их нет! — ехидство опять замелькало в глазах полковника Маккензи. — Как же можно привлечь тех, кого не существует?

— Да, но вьетконговцы убеждены, что они есть! — возразил лейтенант Холлис. — И очень их боятся...

— Начинаю понимать, — полковник взял маску и с интересом повертел ее в руках. — Из того, кто боится, какой солдат? Понимаю...

— Вот именно, — подтвердил Холлис. — Представьте картину — вьетконговцев атакует отряд оборотней, зомби или вампиров! Иначе говоря, наши солдаты, переодетые в костюмы, образец которого перед вами. И что, вьетнамцы будут в них стрелять? Да ни за что! Разве можно застрелить мифологическое существо? А вот рассердить его, по мнению вьетконговцев, можно. Вьетконговец стреляет в оборотня, оборотень — злится... И желает тому, кто в него стрелял, отомстить. А потому — лучше в него не стрелять, а убежать или сдаться на его милость. Такова вкратце суть дела.

— И кто же это в нашей армии такой хитроумный? — ухмыльнулся полковник Маккензи. — Кто придумал такое оружие?

Полковник вновь взял маску, прищурившись, оглядел ее со всех сторон и швырнул на стол.

— Ну, тут у нас есть целый батальон! — усмехнулся лейтенант Холлис.

— Неужели? — не поверил полковник.

— Уверяю, есть, — твердо произнес лейтенант. — Шестой батальон четвертой группы психологических операций. Базируется в Сайгоне.

— Вот как, — произнес полковник, но уже без всякого удивления и даже без всякого ехидства.

— Так точно, — подтвердил Холлис. — Психологи... До того как изготовить этот костюм, который сейчас лежит перед вами, они долго и тщательно изучали поверья вьетконговцев и то, как они к своим поверьям относятся. И вот... Наши психологи уверяют, что такие маски и комбинезоны очень напугают вьетнамских солдат. А значит, очень нам помогут.

— Сказки, — со скепсисом сказал полковник Маккензи.

— Ну не такие и сказки, — не согласился лейтенант. — Наоборот, оружие. Психологическое оружие!

— И что же, это оружие уже где-то применялось? — все так же недоверчиво спросил полковник. — Есть результаты?

— Во Вьетнаме — пока не применялось, —

СМЕРТЕЛЬНЫЙ МАСКАРАД

ответил Холлис. — А вот на Филиппинах в тысяча девятьсот сорок первом году — применялось. Результаты — поразительные! Говорят, филиппинцы сдавались в плен целыми подразделениями. Ну а какая, по сути, разница между филиппинцами и вьетконговцами? — усмехнулся лейтенант.

— Вы так думаете? — спросил полковник.

— Так думают специалисты из шестого батальона, — ответил Холлис. — Я лишь повторяю их слова.

— И много уже наделали такого Хэллоуина? — спросил полковник и на этот раз взял уже не маску, а лохматый комбинезон.

— Говорят, что много, — ответил Холлис. — Хватит на два батальона.

— Ну хорошо, — после молчания произнес полковник. — Допустим... Но тогда у меня еще один вопрос. Скажите мне, что это за штучка? Это что же — тоже психологическое оружие?

И полковник взял колоду карт, которая также лежала рядом с маскарадными одеяниями.

— Да, и это тоже оружие, — подтвердил лейтенант Холлис.

— Черт бы вас всех побрал! — заявил полковник. — И вас лично, и весь шестой батальон! Ведь это же обыкновенные карты!

— Не совсем обыкновенные, — возразил лей-

тенант Холлис. — Распечатайте колоду и взгляните.

Полковник хмыкнул и распечатал колоду. Карты были новенькие, но вся колода сплошь состояла из тузов пик. Вначале полковник не поверил такому диву и рассыпал карты по всему столу. Точно — в колоде никаких других карт, кроме тузов пик, не было.

— Ну и что? — недоуменно спросил полковник.

— Туз пик — это знак смерти, — пояснил лейтенант Холлис. — Так сказать, символ смерти. То есть эта карта имеет мистическое значение.

— И что же? — повторил вопрос полковник Маккензи.

— Возле каждого убитого вьетконговца наши солдаты будут оставлять туз пик. Представьте: вампиры, оборотни, да еще и символ смерти рядом с убитыми. Филиппинцы очень боялись туза пик. Значит, будут бояться и вьетконговцы.

— Черт бы вас всех побрал! — вновь сказал полковник Маккензи. — Никогда не слышал, чтобы воевали еще и игральными картами!

— Но и это еще не все, — спокойно произнес лейтенант.

— Неужели? И что же еще?

— А еще — убитые вьетконговцы, — сказал Холлис.

СМЕРТЕЛЬНЫЙ МАСКАРАД

— То есть?

— Убивать можно по-разному. Вообразите: на вас надвигается вампир...

— На меня?

— На вьетконговца, разумеется, — едва заметно усмехнулся Холлис. — И — убивает солдата, который рядом. Да не просто убивает! А еще и оставляет рядом с ним туз пик. Но и это еще не все. Еще — подвешивает убитого к дереву и снимает с него кожу! И вот вообразите себя на месте темного, суеверного вьетконговца... Разве он не испугается? Не бросит оружие? Не сдастся нам в плен? Вот все это вместе и есть оружие. Психологическое оружие. Оно готово. Нужен лишь приказ на его применение.

Холлис умолк. Молчал и полковник Маккензи. За окном палатки, в которой шел этот разговор, простирались во все стороны джунгли, наполненные разнообразным многоголосьем. Невольно полковник покосился в оконце палатки и прислушался к звукам, доносившимся из джунглей. Звуки были мирные, убаюкивающие. Казалось, что не только джунгли, но и весь мир сейчас наполнен этими звуками. Полковник вздохнул и глянул на Холлиса — причем уже без всякого ехидства.

— И что же требуется от меня? — спросил он.

— Издать приказ о начале операции, — ска-